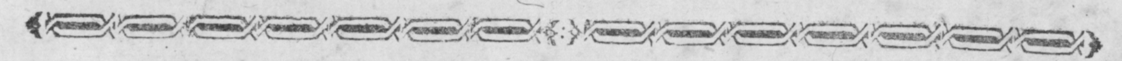
СЛОВО
О любви къ Отечеству.

ВЪ
ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫЙ ДЕНЬ
КОРОНОВАНІЯ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЯ
ГОСУДАРЫНИ
ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ,
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ.

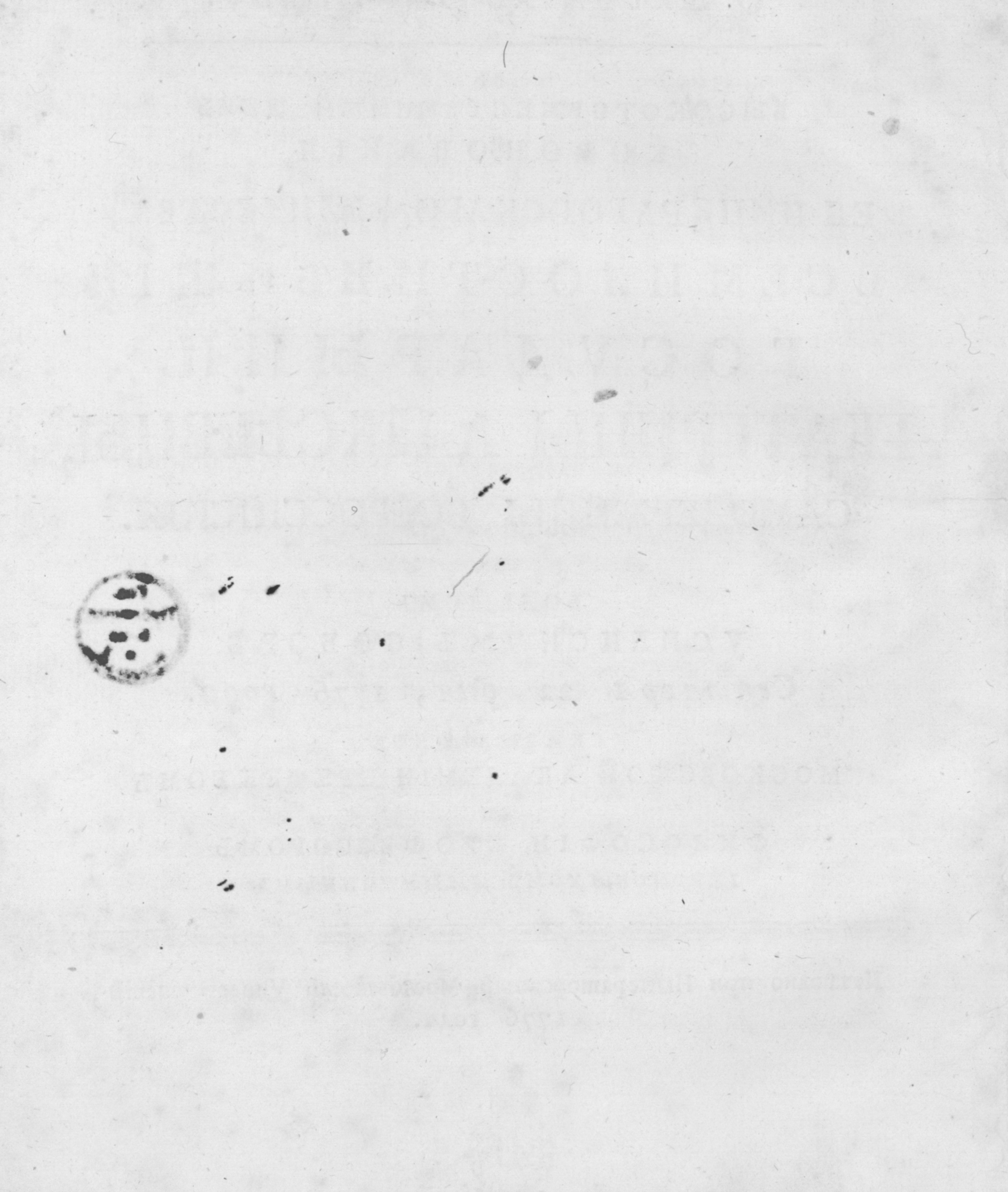
ВЪ
БОЛЬШОМЪ
УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ
Сентября 22 дня, 1776 года.

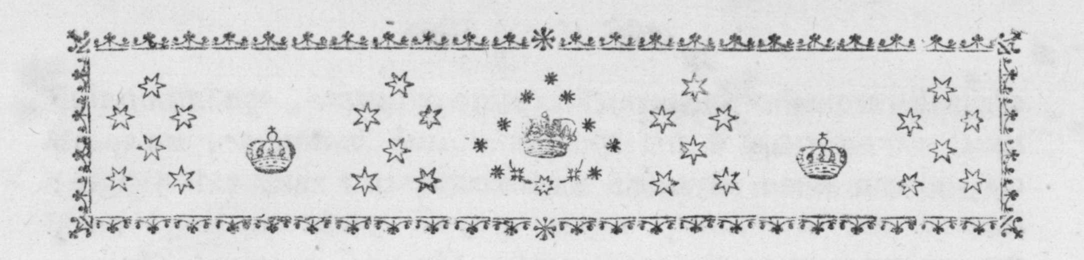
СКАЗЫВАННОЕ
МОСКОВСКОЙ АКАДЕМІИ ПРЕФЕКТОМЪ
И
ФИЛОСОФІИ ПРОФЕССОРОМЪ
ІЕРОМОНАХОМЪ ДАМАСКИНЫМЪ.

Печатано при ИмператорскомЪ МосковскомЪ УниверситетѢ,
1776 года.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде. Луки гл. 6. ст. 31.

Воспоминая мы священнѣйшее ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЯ ГОСУДАРЫНИ нашея ЕКАТЕРИНЫ II. ИМПЕРАТРИЦЫ Премудрѣйшія, помазаніе и вѣнчаніе на Всероссійское государство, за четыренадесять лѣтъ предъ симъ, въ богоспасаемомъ семъ градѣ и храмѣ совершившееся, чѣмъ больше воспользовать себя и сіе торжество пристойнѣе украсить можемъ, Бл. Сл. какъ оными Христа Спасителя нашего словами: *Аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде.* Сіи слова̀ заключаютъ въ себѣ такое ученіе, безъ котораго никакой престолъ твердымъ, никакое государство непоколебимымъ, никакое общество народа щастливымъ, словомъ, ни одинъ человѣкъ въ обществѣ съ другими живущій, благополучнымъ быть не можетъ. Котороежъ было бы такое ученіе въ помянутыхъ словахъ заключающееся, всякой изъ васъ, Просвѣщеннѣйшіе Слушатели, безъ предводительства другаго, не трудно усмотрѣть въ состояніи. Ибо когда Христосъ Спаситель нашъ

сказалъ своимъ ученикамъ: *Аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде*, то чрезъ сіе не что иное внушить имъ старался, какъ слѣдующее: *Ежели вы хотите, чтобы другіе добро вамъ дѣлали, то прежде сами вы имъ добро дѣлать должны*. Взаимная убо другъ къ другу любовь въ оныхъ словахъ заключается. Но сія любовь есть душа всѣхъ сообществъ. Безъ ней ни самые варварскіе и непросвѣщенные народы въ союзѣ устоять не могутъ. Ибо возможно ли безъ взаимнаго другъ къ другу соотношенія, безъ взаимнаго вспомоществованія, безъ взаимнаго дружелюбія жить въ сообществѣ? Не сіе ли самое побудило и прежде людей сойтися въ общежитія, заключити вспомогательные договоры, утвердить дружелюбные союзы, оградить себя законами? Слѣдовательно сія добродѣтель есть всего общественнаго спокойствія, всего благоденствія источникъ и основаніе. Въ комъ она водворяется, тотъ по справедливости названъ быть долженъ любитель общества, другъ народа, сынъ Отечества. Она-то есть первѣйшая и главнѣйшая всякаго гражданина, кольми паче Государя, добродѣтель иначе *любовь къ Отечеству* называемая. О семъ препохвальномъ сéрдца движеніи, благотворительнымъ огнемъ великодушнѣйшаго доброжелательства дýши ваши воспламеняющемъ; о сей общественной душѣ, благословеннымъ союзомъ взаимнаго дружелюбія сердцà ваши соединяющей, и къ наслажденію превосходнѣйшія радости на сіе мѣсто собравшей, вознамѣрился я съ вами Благ. Слуш. побесѣдовать, сколько настоящее время, сіе мѣсто и мои силы мнѣ дозволятъ. Признаюсь чистосердечно, что къ представленію вамъ, Люб. Слуш. сего великаго и важнаго предмета достойнымъ образомъ, искусство мое не довольно: однако тѣмъ наипаче себя утѣшаю, и недостатковъ моихъ благоснисходительнаго прикрытія испросить у

васъ надѣюсь, что предлагаю о такой вещи, которая вамъ всего дороже, всего любезнѣе. Сіе раждаетъ во мнѣ и ту надежду, что удостоите меня благосклоннѣйшаго вашего выслушанія.

Любовь къ Отечеству, Бл. Слуш. есть двоякая: одна *простонародная и непросвѣщенная*; другая *благородная и просвѣщенная*. Первая есть дѣйствіе природнаго побужденія. Она любитъ только то, что близъ ее находится; что ее трогаетъ: отдаленнымъ же, какъ бы оно хорошо и почтительно ни было, не побуждается; нижѐ почитаетъ своимъ предметомъ. Она стремится только на свою землю, на своихъ гражданъ. Сихъ только находитъ достойными своего уваженія, своего почтенія, своего призрѣнія. Протчіе же всѣ люди суть для нее ничто. И такъ, чѣмъ тѣснѣйшія имѣетъ границы сія любовь, тѣмъ она пылчѣе, тѣмъ стремительнѣе, тѣмъ сильнѣе, тѣмъ выше ставитъ собственное свое достоинство.

Сіе сильное движеніе сéрдца, сію любовь къ Отечеству не льзя не похвалить. Она имѣла великое участіе въ благосостояніи народовъ. Безъ ней ни общежительства составиться, утвердиться, и непоколебимо въ своемъ союзѣ пребывать не могли. Безъ ней ни благоустройство въ народѣ удержаться, ни трудолюбіе вкорениться, ни купечество въ цвѣтущее состояніе притти, ни художества и науки, обществу полезнѣйшія, распространиться, ни воинство храброе и искусное заведено быть не могло. Безъ ней пропали бы, или лучше сказать, никогда бы на свѣтѣ не происходили всѣ важнѣйшія дѣйствія и приключенія, какія мы въ исторіяхъ съ превеликимъ удивленіемъ, а часто и съ восхищеніемъ ума читаемъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что были бы мы въ превосходномъ степени хулы достойны, ежели бы сію любовь почли безполезною. Ибо чрезъ то самое оказали бы себя весьма неблагодарными передъ тѣми людьми, которые въ непросвѣщенныя времена онымъ стремительнымъ сердца побужденіемъ одушевлены будучи, положили основаніе всему общежительному благоденствію. Однако не меньшаго также охужденія были бы мы достойны, естьли бы при одномъономъ остаться за удовольствіе себѣ почли. Ибо въ наши лучшія и просвѣщеннѣйшія времена любить свое Отечество помянутымъ только простонароднымъ образомъ, есть не довольно. Для того должно намъ разсмотрѣть другой родъ любви къ Отечеству гораздо благороднѣйшей, и съ благоразуміемъ каждаго просвѣщеннаго человѣка согласнѣйшей, нежели первой. Въ чемъ же онъ состоитъ, о томъ теперь слѣдуетъ.

Истинная любовь къ Отечеству, Слуш. есть та, которая отъ единаго человѣколюбія, яко чистой потокъ отъ немутнаго источника, проистекаетъ. Сею нѣжнѣйшею страстію воспаленъ будучи добродѣтельной гражданинъ, любитъ своего согражданина не для того только, что онъ той же съ нимъ земли, тогожъ народа, тогожъ Отечества; но что такой же человѣкъ, каковъ и онъ. Въ разсужденіи сего смотритъ онъ, не что гражданину только, но и что человѣку, яко человѣкъ полезно и нужно. Для того старается благотворить всякому человѣку, какого бы онъ общества ни былъ; и за особливое почитаетъ себѣ удовольствіе, дѣлать другимъ добро; чѣмъ внутренне несказанно утѣшается. Когда же примѣчаетъ въ себѣ неспособность къ благотворенію всякому человѣку, тогда крушится, сѣтуетъ, печалится о томъ, что неспособность оная сильной его склонности къ благотворенію тѣсныя полагаетъ границы.

границы. И такъ принявъ на себя смиреніе, однако не отчаяніе, препохвальное свое сердца движеніе устремляетъ на ту страну, въ которой онъ рожденъ, воспитанъ и промысломъ небеснымъ оставленъ для обитанія. Сію любитъ онъ превосходнымъ образомъ; понеже почитаетъ ее такимъ земнаго шара мѣстомъ, которое сердечному его побужденію отъ Бога опредѣлено на то, чтобъ дѣлать добро. Коль благополучна сія страна, въ которой таковые любители Отечества находятся! тамъ не можетъ водворяться бѣдность, нищета, праздность, утѣсненіе, обиды, наглости. Тамъ царствуетъ довольство, изобиліе, трудолюбіе, спокойствіе, правосуліе. Ибо всякой тамъ за долгъ свой почитаетъ дѣлать другихъ щастливыми. Тамъ у каждаго въ мысли и на сердцѣ оное превосходное и препохвальное преимущество истинныя свободы, чтобъ дѣлать добро неограниченнымъ образомъ. Коль изрядно, и коль велико есть сіе преимущество! коль благороднымъ дѣлаетъ о о всякаго гражданина! понеже всякой знаетъ, какъ достойную своему Отечеству приносить пользу. Хотя сіе преимущество свойственно одному только правителю народа; однако каждой тамъ гражданинъ почитаетъ оное своимъ собственнымъ. Слѣдовательно кто за особливое не сочтетъ себѣ щастіе между такимъ народомъ быть рожденнымъ?

Впротчемъ кого Богъ одарилъ толь великимъ и превосходнымъ преимуществомъ, отъ того требуются великія и превосходныя добродѣтели. Сихъ добродѣтелей имѣть не можно безъ благоподатливаго просвѣщенія. До нихъ никто изъ смертныхъ достигнуть не можетъ, кромѣ того, кто имѣлъ щастіе, освободиться отъ ига предрассудковъ, невѣжества и пристрастій.

Отъ

Отъ сихъ трехъ зловредныхъ пороковъ свободенъ будучи гражданинъ, есть безпристрастенъ какъ въ разсужденіи самаго себя, такъ и въ разсужденіи своего Отечества. Онъ любитъ и почитаетъ его преимущества, токмо не по слѣпому и безрассудному побужденію. Ибо онъ не думаетъ, какъ непросвѣщенной простолюдимъ, будто какое общество можетъ имѣть всѣ совершенства въ превосходномъ степени. Ему довольно извѣстно, что всякое человѣческое совершенство увеличено, и что всякое худо уменьшено, и наконецъ истреблено быть можетъ. Для того старается всякимъ образомъ недостатки или злоупотребленія своего Отечества мало помалу уменьшить, или и совсѣмъ искоренить. Ежелижъ гдѣ находитъ сильныя препятствія, благому его намѣренію отъ вкоренившагося нравовъ растлѣнія противуполагаемыя, то не какъ малодушной невольникъ, въ отчаяніе или ослабленіе не приходитъ; но всякаго случая ищетъ, всѣ ихъ препобѣдить, увѣренъ будучи совершенно, что стараніе добродѣтельнаго человѣка никогда не будетъ тщетно, и что доброе намѣреніе Патріота никогда всуѣ не останется.

Отсюду проистекаетъ истинное и превосходное постоянство и твердость духа благоразумнаго и честнаго гражданина. Хотя бы онъ увѣренъ былъ, что благотвореніе его, ни его согражданамъ, ни его современникамъ, ни его потомкамъ не воспользуетъ, но ему только честь, ему только удовольствіе принесетъ, а потомъ равно какъ сіяющій воздушный метеоръ, во мгновеніе ока изчезнетъ: однако и тогда благотворить онъ не ослабѣваетъ, зная довольно вѣчныя права добродѣтели, и негиблющую природу истиннаго блага. Онъ знаетъ довольно, что каждое благое дѣло безсмертно; хотя оно многими и невидимо бываетъ: хотя завистливыми людьми потемняется,

мняется: хотя злобными уничтожается. Быть орудіемъ благоденствія и для незнающихъ его людей, есть ему весьма утѣшительно, такъ, что сіе вооружаетъ его противъ всѣхъ нападеній страстей, противъ всѣхъ гоненій злобы, противъ всѣхъ воображеній непріятныхъ слѣдствій. Ни большихъ особъ несправедливость, ни ярость народа, ни всеобщая неблагодарность, ни опасеніе, чтобъ не потерять чести, не потерять жизни, ничто, говорю, такое, не въ состояніи отвлещи его отъ благотворенія.

Чѣмъ больше есть сіе постоянство любящаго Отечество; тѣмъ больше оно свободно отъ всякой нечестной страсти; тѣмъ больше отдалено отъ упрямства и непослушанія; тѣмъ больше совокуплено съ осторожностію и учтивостію. Истинной любитель Отечества ни чѣмъ инымъ управляемъ не бываетъ, какъ просвѣщенною только любовію блага. Внутрь сéрдца его горитъ чистѣйшій только и безпорочный огнь усердія ко всякому человѣку, такъ, что безчестныя и подлыя страсти никогда имъ овладѣть не могутъ. Честность намѣреній предохраняетъ сердце его отъ всякихъ предосудительныхъ побужденій. Живая только любовь всякаго добра и сильное отвращеніе отъ всякаго зла, его одушевляетъ. Не въ состояніи будучи ненавидѣть никакого человѣка, кольми паче своего согражданина, старается другихъ развратныхъ людей злость, любоимѣніе, честолюбіе препобѣдить своимъ мяхкосердечіемъ и соболѣзнованіемъ, какъ отецъ, какъ другъ, желающій всѣхъ ихъ сдѣлать щастливыми; хотя они его ненавидятъ; хотя смертельно ему враждуютъ; хотя жизни его ищутъ. Ему весьма несносно слышить, естьли гдѣ обносятъ его врагомъ или недругомъ какого либо человѣка, кольми паче согражданина.

Онъ во всякомъ смертномъ почитаетъ неуничтожимыя права̀ человѣчества, и о всякаго гражданина щастіи радуется. Для того не можетъ онъ никогда быть союзникомъ злоумышляющаго на Отечество скопа, кольми паче предводителемъ онаго. Ибо законы только имъ управляютъ и превосходная мысль о всеобщемъ благоденствіи. Сіи только владѣютъ благородною его душею. Симъ только посвящаетъ всѣ прочія побужденія, всѣ прочія склонности своего се́рдца. Почему и тѣ самыя страсти, которыя и премудрѣйшій человѣкъ укрощать въ себѣ рѣдко бываетъ въ состояніи, честолюбіе, говорю, и зависть, въ немъ усмиряются и укрощаются помянутымъ стремительнымъ чувствованіемъ любви къ Отечеству. Его душа никогда занята не бываетъ завистію. Каждое дѣйствіе, къ распространенію общаго блага отъ другаго учиненное, наполняетъ его сердце превеликою радостію и производитъ въ немъ несказанное утѣшеніе. Онъ пылаетъ любовію ко всякому гражданину высокими дарованіями отъ природы украшенному. Въ самомъ своемъ противникѣ любитъ и прославляетъ сіяніе талантовъ. Въ молодыхъ же своихъ согражданахъ видя знаки предбудущихъ заслугъ, поощряетъ ихъ къ оказанію оныхъ; и естьли дарованія ихъ часъ отъ часу виднѣе и сильнѣе становятся; то смотритъ на нихъ съ неописанною радостію, такъ, что и тогда, когда они его самаго честь, его самаго славу потемняютъ, безъ всякой зависти и рвенія утѣшается тѣмъ своего Отечества щастіемъ, что оно имѣя превосходнѣйшихъ дарованій гражданъ, всенепремѣнно благополучнѣе быть должно.

Изъ предложеннаго не трудно усмотрѣть, Бл. Сл. что какъ едино человѣколюбіе есть подлинной источникъ любви къ Отечеству, такъ и человѣколюбія душею и путеводителемъ

дителемъ есть одна безпристрастная справедливость. Все, что ни происходитъ отъ человѣколюбія, основывается на справедливости или правосудіи. Правосудной гражданинъ, будучи безпристрастенъ, просвѣщенъ, благоразуменъ, хотя наблюдаетъ только пользу своего Отечества; однако не уменьшаетъ благоденствія и другаго народа, ниже нарушаетъ права другаго общества. Ибо въ томъ состоитъ свойство истиннаго добра, чтобъ ниодинъ человѣкъ, ниодинъ народъ имъ не пользовался, не удѣляя отъ него и окрестъ себя живущимъ. Науки, мудрость, вольность, добронравіе и изобиліе, сіи подлинныя общежитія сокровища, въ томъ только народѣ умножаются и распространяются, которой благоденствія своихъ сосѣдей не нарушаетъ. Ибо такой народъ никакихъ враговъ, никакихъ непріятелей не долженъ опасаться; понеже онъ всѣхъ людей, всѣхъ народовъ есть другъ. Никому не завидуетъ, никого не озлобляетъ, всякому желаетъ добра, всякому благотворить старается. Для того не имѣетъ онъ кого опасаться, не имѣетъ кого бояться. Слѣдовательно наслаждаясь безпрерывнымъ спокойствіемъ, отъ часу больше умножаетъ свои сокровища. Коль убо любезно, коль желательно есть состояніе такого народа!

Мы за особливой даръ, отъ Всеблагаго Бога свыше намъ данной, почитать должны, что точной имѣемъ примѣръ истинной любви къ Отечеству въ Богомъ Избранной и святымъ его елеемъ Помазанной, благополучно нынѣ Царствующей ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ нашей ГОСУДАРЫНѢ. Кому изъ насъ не видно, что всѣ ЕЯ намѣренія, всѣ предпріятія, всѣ дѣла проистекаютъ изъ сего чистѣйшаго источника. Всякой изъ насъ гражданинъ, всякой членъ общества предовольно чувствуетъ на себѣ стремительное дѣйствіе Матернія ЕЯ любви. Законы для Отечества

нашего изданные и издаваемые, благоучреждаемыя новыя правительства, союзы съ окрестными народами заключаемые, награждаемыя щедро заслуги добрыхъ гражданъ; злыхъ же преступленія наказуемыя милосердо, суть того очевиднымъ свидѣтельствомъ. Ибо все сіе основано на человѣколюбіи; а тѣмъ самымъ и на подлинной любви Отечества. Отсюду произошло и то, что для укрѣпленія престола Россійскаго, а тѣмъ самымъ и спокойствія нашего, Любезный ЕЯ Наслѣдникъ Великій Князь ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ, не только Матернимъ ЕЯ попеченіемъ воспитанъ самымъ достойнымъ скипетра и короны Царской образомъ; но и о предбудущихъ отъ Него потомкахъ всевозможное приложено стараніе. О чемъ еще больше удостовѣряетъ насъ нынѣ полученная всерадостнѣйшая вѣсть о обрученіи Его Высочества съ достойною Принцессою Виртембергъ-Штутгардскою при миропомазаніи МАРІЕЮ ѲЕОДОРОВНОЮ нареченною. Ибо ничто толь достовѣрнымъ свидѣтельствомъ истинныя любви къ Отечеству нашему Прозорливой нашей ГОСУДАРЫНИ быть не можетъ, какъ сіе дѣйствіе. Сверьхъ сего Премудрая наша МОНАРХИНЯ изыскиваетъ всякіе способы сохранить въ насъ истинное благочестіе, чрезъ избраніе добрыхъ пастырей, поправленіе духовенства и проповѣданіе сло́ва Божія: удержать въ насъ спокойствіе и благоденствіе чрезъ заключеніе миролюбныхъ съ окрестными народами союзовъ, чрезъ учрежденіе лучшаго правительства: сдѣлать насъ совершенно благоуспѣшными обществу членами, чрезъ распространеніе полезныхъ наукъ и художествъ: произвести и возродить въ насъ великихъ во всякомъ родѣ знанія человѣческаго, и во всякихъ художествахъ преискусныхъ людей, чрезъ поощреніе щедрымъ награжденіемъ щастливыхъ умовъ.

За

За сію толь великую къ намъ любовь нашея МОНАРХИНИ не должны ли мы быть благодарными безконечно? Не должны ли всею душею и тѣломъ ЕЙ жертвовать? Не должны ли соображать себя съ ЕЯ толь горячею къ Отечеству нашему любовію? Не долженъ ли въ сердцахъ нашихъ пылать чистѣйшій огнь усердія ко всякому согражданину? Не должны ли ежедневно оказываться въ насъ знаки человѣколюбія? Не должны ли мы хранить въ себѣ и питать любовь ко всему, что Отечество наше дѣлаетъ знаменитымъ, превосходнымъ и совершеннымъ? Сіи только препохвальныя ощущенія насъ неразрывно соединять; сіи только братолюбную ко всякому довѣренность въ насъ вселять и сохранять могутъ. Коль убо благородное, коль почтенія достойное есть сіе единомысліе, чтобъ дозволять сердцами нашими управлять правамъ только добродѣтели и человѣколюбія! Коль славно есть противуборствовать, кольми же паче побѣждать сильнѣйшихъ оныхъ тиранновъ, предрассудки, говорю, и пристрастія! не похваленъ ли есть сей подвигъ? Но мало ли за то и награжденіе, естьли мы его достойнымъ образомъ совершимъ?

И такъ да продолжаемъ его великодушно и неослабно. Подлые завистники и ревнители нашему щастію насъ да не смущаютъ. Одного премудраго, одного добродѣтельнаго человѣка похвала да будетъ у насъ въ большемъ уваженіи, нежели хула безчисленныхъ подлодушныхъ людей. Ослѣпляющее очи злато, богатство и честь насъ да не трогаютъ, и сердца̀ наши къ себѣ да не привлекаютъ. Они насъ недостойны. Очи наши никогда да не отвращаются отъ того предмета, которой мы себѣ предложили. Наше дружество, наша любовь, наша другъ къ другу довѣренность ежечасно въ насъ да умножаются,

жаются, распространяются и возрастаютъ. Мы ихъ отъ часу въ большее совершенство приводить, и къ благотворенію всякому человѣку, кольми паче своему согражданину, употреблять да постараемся.

Боже Всеблагій! благоволи, чтобы мы во всякое время предъ каждымъ человѣкомъ свидѣтельствовать о себѣ могли, что мы лучшими, полезнѣйшими и добродѣтельнѣйшими гражданами сдѣлались! Благоволи сію нѣжнѣйшую любовь къ Отечеству и въ насъ всегда сохранять и до позднѣйшихъ нашихъ потомковъ преселять! благоволи наслаждаться и намъ и имъ обильнѣйшими ея плодами! благоволи, да каждой изъ насъ гражданинъ, каждой членъ общества безпрестанно имѣетъ въ себѣ сіе чувствованіе: что ниодинъ человѣкъ не можетъ быть въ превосходномъ степени блаженнымъ, ежели онъ къ блаженству своего Отечества, и къ благополучію человѣческаго рода ни мало не пособствуетъ. Аминь.

